

УДК 811.161.1'373.2:398.91(=581)

Го Цзюцин
магистр филол. н.
МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев

КОЛОРНИМЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (СПЕЦИФИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ)

В статье рассматриваются компоненты цветообозначения (колоронимы) в пословицах русского и китайского языков в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте. Выявлен состав, семантические и лингвокультурологические особенности колоронимов в русских и в китайских пословицах. Установлены специфические и общие характеристики категоризации цвета и цветообозначения в пословичных картинах мира русского и китайского народов. Определены типологические и национально-культурные различия в русских и китайских пословицах с компонентами-колоронимами.

В пословицах весьма часто встречаются лексические компоненты, обозначающие цвет (колоронимы). Такие пословицы вместе с фразеологизмами, а также теми словами, которые обозначают цвет, образуют отдельную подсистему единиц в словарном фонде каждого языка и репрезентируют колористический компонент национальной языковой картины мира.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить состав компонентов-колоронимов в пословицах русского и китайского языков, определить и описать семантические и лингвокультурологические характеристики реализации колоронимов в пословицах, установить специфические и общие черты категоризации цветообозначения в пословицах русского и китайского языков, а также их различия в типологическом и лингвокультурологическом аспектах.

Методологическим основанием для исследования послужили теория сопоставления пословиц языков разного строя [6–8], теория универсальности и национальной специфичности пословичного фонда языка [2; 4], теория пословичного минимума и основного пословичного фонда языка [3], теория репрезентации пословичного фонда в двуязычном словаре [1; 5].

Фактическим материалом для сопоставительно-лингвокультурологического анализа послужили 250 пословиц с компонентами-колоронимами в русском языке, извлеченные из словаря В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой «Большой словарь русских пословиц» (Москва, 2010. 1023 с.), и 250 пословиц с компонентами-колоронимами в китайском языке, извлеченные из

справочника Вэнь Дуаньяжэна 温端政, 中国谚语大全. 全两卷. 上海辞书出版社 «Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок» (Шанхай, 2004. 2386 с).

Исследование показало, что для русских пословиц характерно большое разнообразие способов частеречного выражения компонентов-колоронимов. Среди них назовем: адъективные колоронимы (*белый, бел, черный, черен, красный, красен, зелёный, зелен, серый, сер, синий* и др.); адвербиальные (*добела, красне, красно, вкрасне, вчерне* и др.); субстантивные (*белила, беляк, белячок* и др.); вербальные (*белит, белеет, белится; красит, краснеет, чернит, чернеет, чернится, синеет, зеленеет* и др.). По результатам анализа выбранного фактического материала в русских пословицах абсолютное большинство составляют адъективные колоронимы, которые представлены целостным словом-цветообозначением, в остальных типах колоронимах цветообозначение передается корневыми морфемами (*-бел-, -красн-, -син-, -черн-* и др.).

Компоненты-колоронимы характеризуются широкой сочетаемостью, потому что вступают в синтагматические связи с одушевленными существительными, называющими людей, животных и птиц. В такой сочетаемости компоненты-колоронимы, как правило, употребляются в первичных значениях, то есть обозначают цвет, и выступают в атрибутивной или предикативной функциях.

Однако наиболее активно колоронимы сочетаются с неодушевленными существительными, называющими самые разнообразные предметы окружающего мира (пищу, одежду, предметы быта, постройки, растения и др.). В обоих случаях колоронимы могут употребляться как в прямом, так и в переносном значении. Однако переносные значения колоронимов зафиксированы гораздо чаще в сочетаемости их с неодушевленными объектами. В таких случаях цветообозначение утрачивается, а возникают качественные, символические значения «чистый, чистота», «красивый, красота», «добрый, доброта», «злой, зло», «неопытный, неопытность», «наивный, наивность» и др. В таком употреблении колоронимы становятся в пословицах ключевыми смысловыми компонентами и участвуют в формировании их обобщенных значений.

Частотный анализ русских пословиц показал, что из 11 известных цветообозначений в пословицах активно используется только 7 — *черный, белый, красный, зелёный, синий/голубой, серый*, а такие цветообозначения, как *коричневый, фиолетовый, оранжевый, розовый* не зафиксированы. По частотности употребления колоронимов существенно преобладают два ахроматических цвета

(*белый, чёрный*) и два хроматических цвета (*красный, зелёный*). Так, из 250 пословиц русского языка в 35,62 % случаев употребления зафиксирован колороним-ахроматизм *белый*; в 22,60 % случаев — колороним-ахроматизм *чёрный*; в 19,86 % случаев — колороним-хроматизм *красный*, в 7,53 % — колороним-хроматизм *зелёный*.

Показательно, что преимущественно колоронимы-ахроматизмы, имеющие глубокий символизм в русской культуре, отличаются частотностью употребления в пословицах как «архаичных культурных текстах». Обобщенные значения пословиц определяются значениями колоронимов как ключевых слов в пословичных текстах.

Для китайских пословиц характерно прежде всего использование первичных колоронимов, передающих основные цветовые значения (白**bai** «белый», 黑**hei** «чёрный», 红**hong** «красный», 黄**huang** «жёлтый» и др.). В проанализированном фактическом материале не представлены колоронимы, которые передают вторичные цветообозначения, то есть цветовые оттенки.

Для компонентов-колоронимов китайских пословиц показательна однородность в частеречном выражении. Колоронимы, как правило, представлены односложными прилагательными: 白**bai** «белый», 黑**hei** «чёрный», 红**hong** «красный», 黄**huang** «жёлтый», а также двусложными прилагательными 青**qing** «сине-зелёный», 黑黄 «чёрно-жёлтый»

Компоненты-колоронимы в китайских пословицах отличаются очень широкой сочетаемостью как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными, представляющими самые различные лексико-семантические группы: «Продукты питания»; «Растения»; «Животные и птицы»; «Мифические существа»; «Временные отрезки»; «Природные явления»; «Вещества и материалы»; «Инструменты» и др.

Для китайских пословиц также показательно употребление цветообозначений в составе устойчивых наименований (географических, антропонимических, мифологических), например: 河套红, 黄, 黑, 把人套住了 (букв. «Хетао красный, желтый и черный, ловит людей», т. е. «красный» — женщина, «желтый» — земля, «черный» — опиум); 黄河不是一条线 (букв. «Девять изгибов и семнадцать изгибов Жёлтой реки»).

В китайском языке слова-колоронимы, в отличие от русского языка, отличаются продуктивной сочетаемостью с глаголами для характеристики какого-либо действия. В этих случаях колоронимы могут употребляться как в первичных значениях, обозначать процесс окрашивания в определенный цвет или приобретения

оттенков цвета, например: 大麦发了黄, 家家养蚕忙 (букв. «Ячмень пожелтел, и каждая семья начала выращивать шелковичных червей»). В сочетаемости с глаголами для характеристики какого-либо действия могут возникать и переносные значения, метафорически обозначающие качество процесса «напрасно, зря, безрезультатно», например: 白说了 (букв. «бело говорил», т.е. «напрасно говорил»); 白唱了 (букв. «бело поел», т.е. «поел, но не возникло ощущения сытости и не появились силы»).

Как следует из частотного анализа фактического материала, из известных 11 цветообозначений в китайских пословицах используется 8 цветообозначений — 黄huang «жёлтый», 白bai «белый», 黑hēi «чёрный», 红hóng «красный», 绿lǜ «зелёный», 灰huī «серый», 紫zǐ «фиолетовый», 褐hè «коричневый». Не зафиксированы в китайских пословицах такие цветообозначения, как 蓝lán «голубой/синий», 橙chéng «оранжевый», 粉fěnhóng «розовый». По показателям частотности в китайских пословицах существенно преобладают 5 колоронимов, называющих два ахроматических цвета — 白bai «белый», 黑hēi «чёрный» и три хроматических цвета — 黄huang «жёлтый», 红hóng «красный», 绿lǜ «зелёный». Так, из 250 пословиц китайского языка в 25,81 % случаев употребления зафиксирован колороним-хроматизм 黄huang «жёлтый»; в 24,84 % случаев — колороним-ахроматизм 白bai «белый», в 22,26 % случаев — колороним-хроматизм 红hóng «красный», в 13,23 % — колороним-ахроматизм 黑hēi «чёрный», в 11,94 % случаев — колороним-хроматизм 绿lǜ «зелёный».

Показательно, что преимущественно колоронимы-хроматизмы, имеющие глубокий символизм в китайской культуре, отличаются частотностью употребления в пословицах как «архаичных культурных текстах». Обобщенные значения пословиц определяются, как и в русском языке, прежде всего значениями колоронимов как ключевых слов в пословичных текстах.

Список использованных источников

1. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. — 2022. — № 26. — С. 5–29.
2. Иванов, Е. Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Ю. А. Петрушевская // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 996–1035.
3. Иванов, Е. Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка и его соотношение с «паремиологическим минимумом» / Е. Е. Иванов // Мир русского слова и русское слово в мире : в 7 т. — София : Heron Press, 2007. — Т. 2. — С. 152–156.

4. Лю, Тинтин. Национально-культурная семантика китайских народных устойчивых изречений в лингвострановедческом аспекте (при преподавании китайского языка как иностранного русскоговорящим) / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. статей. — Гомель : ГГУ, 2017. — С. 71–73.

5. Лю, Тинтин. Китайско-белорусский словарь пословиц с русскими соответствиями / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. статей. — Гомель : ГГУ, 2021. — С. 114–119.

6. Паремология на перекрестках языков и культур / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. — М. : Изд-во РУДН, 2021. — 246 с.

7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремнологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica. — VII. — Витебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

8. Ivanov, E. E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) / E. E. Ivanov, V. L. Feldman // Acta Germano-Slavica. — 2007. — Вып. 1. — С. 85–97.

УДК 811.111'374.5:398.91

Л. О. Гончарова

МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются английские пословицы, которые имеют аналоги в других языках (как европейских, так и не европейских). Обращается внимание, что наличие таких пословиц детерминировано не только языковыми заимствованиями, но и экстралингвистическими факторами (общностью мыслительных операций, типичных ассоциаций, образов и др.). Приводятся материалы к словарю универсальных пословиц, которые широко употребляются в современном английском языке. Такой словарь будет полезен тем, кто изучает английский язык как иностранный.

В современном английском языке функционирует довольно заметное количество пословиц, которые имеют аналоги в других языках [6]. Пословицы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию паремнологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].